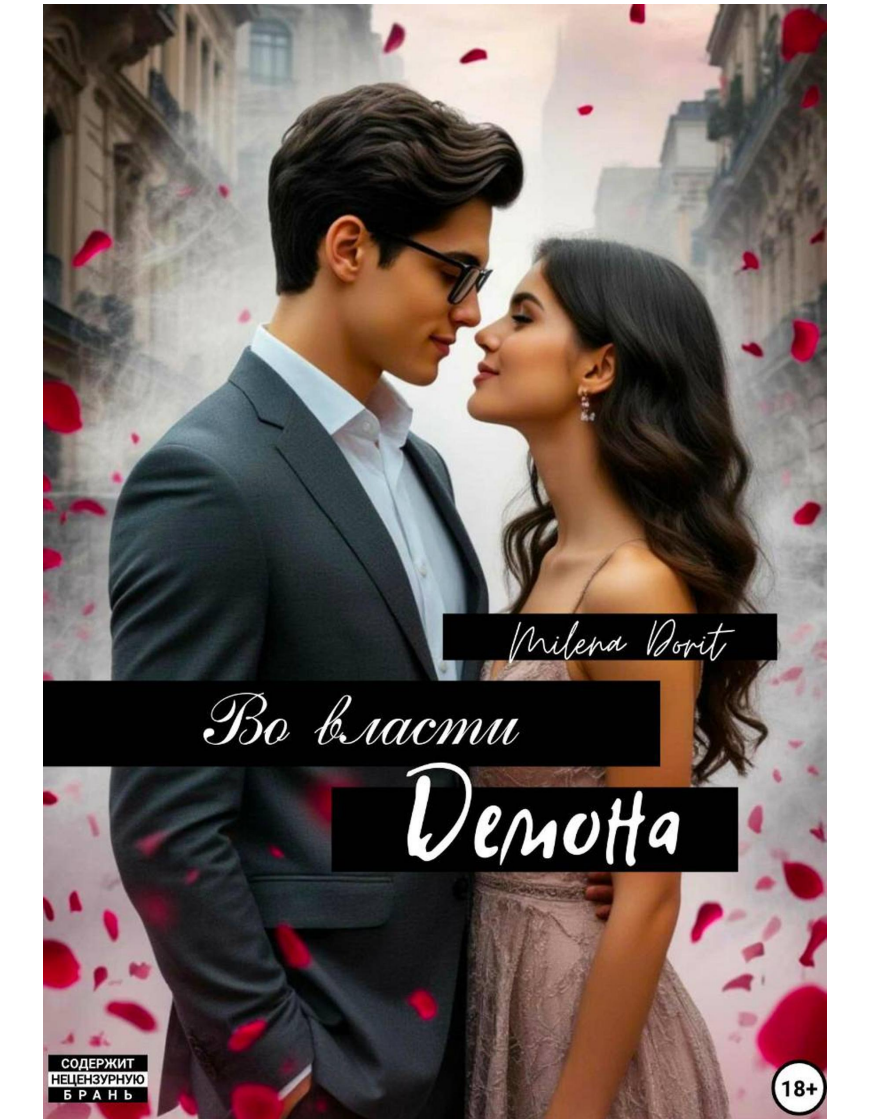

A romantic couple, a man and a woman, are shown in profile, facing each other and nearly kissing. The man is wearing a dark suit and glasses, and the woman is wearing a light-colored, lace-trimmed dress. They are standing in a city street with European-style buildings in the background. Red rose petals are falling all around them, creating a romantic atmosphere.

Milena Dorit

Во власти

Демон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Во власти "демона"

<https://litres.ru/74319013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карло — «потомственный» богач, Мила всегда была «нищенкой», но это не мешало им дружить. Во что перерастёт дружба детства, когда одной понадобятся большие деньги, а другому — быстрый брак.

От автора: - Доктор, можно?

- Габриэль Мой друг! С чем сегодня ко мне пожаловали? Тревожные расстройства, депрессия, биполярное расстройство, шизофрения, асоциальное поведение и диссоциальные расстройства?

- Нет! Расскажите лучше о самом ярком в вашей практике абьюзе!

- Абьюзе? А точно вы хотите это услышать?

- Да

- Абьюз — слово, которое часто всплывает в информационном потоке, и обозначают им очень широкий спектр действий.

Содержание

Глава 1 "Привет всем"	4
Глава 2 "Мир изменится"	17
Глава 3 "Верь в себя"	23
Глава 4 "Давай поговорим"	33
Глава 5 "Давай со мной любить"	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Milena Dorit

Во власти "демона"

Глава 1 "Привет всем"

Прекрасный день. Районная больница. Кабинет психотерапевта. В кресле сидел красивый мужчина лет тридцати семи и читал документы. Его поза была расслабленной, нога на ногу. На носу виделись очки в чёрной оправе, бокал красного вина в руке. Он сидел, словно никого не ждал, но это было не так! Тихий стук отвлёк доктора от чтения его «мемуаров», которые он писал когда-то. Человек постучался, а потом прошёл в кабинет.

— Доктор, можно?

— Габриэль... Мой друг! С чем сегодня ко мне пожаловали? Тревожные расстройства, депрессия, биполярное расстройство, шизофрения, асоциальное поведение и диссоциальные расстройства?

— Нет! Расскажите лучше о самом ярком в вашей прак-

тике абьюзе!

— Абьюзе? А точно вы хотите это услышать?

— Да...

— ... Абьюз — слово, которое часто всплывает в информационном потоке, и обозначают им очень широкий спектр действий. Это не случайно — в понятие «абьюз» входит очень многое, от устных манипуляций до физического насилия. Термин «абьюз» происходит от английского «abuse» — «злоупотреблять, оскорблять, плохо обращаться». Абьюз — это отношения, в которых присутствует модель «агрессор — жертва». Жертва находится в зависимости от агрессора, который в процессе абьюза эту зависимость ещё усугубляет. Например, контролирует финансы, угрожает физическим насилием, манипулирует «семейными ценностями» или настолько подавляет волю, что жертва сама начинает верить, что не может жить без абьюзера. Кроме того, абьюз имеет определённую цикличность. Бывают периоды, когда агрессор ведёт себя адекватно — это путает жертву и заставляет её верить, что абьюз закончился и отношения необязательно разрывать.

— Мне сказали на кафедре, что нет вас, умней в этой области.

— Может, и так!

— Ответьте, почему вы резко поменяли стезю обучения из хирурга на психотерапевта?

— Мир перевернулся с ног на голову. Так что же вас интересует в абьюзе?

— Говорят, вы самый опытный из всех в городе и знаете не понаслышке, что такое абьюз!

— Вы на что-то намекаете, молодой человек?

— Нет, прямо говорю! Вы имеете славу "дамского угодни-

ка". Говорят, у вас внушительный список "покорённых сердец"...

— А внушительный — это сколько?

— Говорят, около ста!

— 546 женских сердец... на момент окончания блокнота, потом я больше не считал и не заполнял новые. Так что же вам рассказать?

— Историю, которая вам больше всего запомнилась, какой парень или девушка, пришедший к вам на приём, долгое время не могли отделаться от таких отношений?

— Надо подумать... О, вспомнил, правда, это не совсем ваша тема, но тоже неплохо... Мила... Мила Дэварис. Девушка попала ко мне в процессе расставания с парнем. Его, вроде бы, звали Кэмерон, но дело не об отношениях Милы и Кэмерона, а о взаимоотношениях между девушкой и Карло. Карло был богатенький, избалованный мальчишка, а она — из разряда девиц «нищенок», но правда, Мила не искала «принца на коне», ей хватило и «ослика» Кэмерона. Пара жила в старом доме времён, когда ещё Мари Селан училась петь.

— 1954 год...

— О да... Так о чём же я? Пара жила в квартирке такого дома «творчества» и прекрасно жила, пока прошлое не настигло Милу. Семью девушки накрыла «волна проблем». Мать — убили, отец заболел — лейкемией и ему нужна была помощь, брат — разбился на мотоцикле, а старшая сестра —

села в тюрьму за "лжи" кражу. Девушка осталась почти одна. Ну как одна — у неё был парень, но вскоре и ему надое-ло видеть кислую мину «подружки». Кэмерон стал «погули-вать». Мила тянула отца и парня, но всему приходит конец. Мила однажды вернувшись с работы, зашла, как всегда, к отцу, накормила его, принесла продуктов, но не осталась на ночь. Будто что-то почувствовала и вернулась в свою квар-тиру, а там Кэмерон... В догги-стайл драл девушку. Не буду описывать, что там было, но Кэмерон сказал, что Мила сама виновата. На следующий день они разошлись, но этому по-донку негде было жить, а у Милы не было денег, чтобы од-ной оплачивать квартиру. Конечно, можно было переехать к отцу и бросить дебила одного, но она и так много работа-ла, и добираться от отца на работу было затратно. Мила ре-шила немного поднакопить и тогда уже съезжать... вот тут и начинается моя история об абьюзе... — Доктор подошёл к двери и запер её. — Это чтобы нам никто не помешал. Я ещё закрою шторы и зажгу свечи. В полумраке эта история куда интересней.

— Ладно...

— Вы же никуда не спешите?

— Нет! До написания и сдачи диплома у меня ещё очень... много времени.

— То есть дня три есть?

— Да...

— Ну, что ж! Мила много работала и в конец себя загна-

ла. Она заболела, и оставшись дома, лёжа в кровати, ночи напролёт слушала, как за стенкой Кэмерон «брал» всё новых девушек. Они менялись день ото дня, Мила ничего сделать не могла. Ей оставалось лишь слушать эти дикие вопли и молчать. За болезнью она провела неделю, не появлялась на работе, и её уволили. Таким образом, девушка просто уже почти осталась на улице. Арендодатель выгнал парочку из квартиры, и тем более частые гулянки Кэмерона и его пьяные выходки давали о себе знать. Не знаю, куда этот подонок ушёл, но Мила приехала к отцу. Теперь её ничто не обременяло. У неё не было работы, но была чёткая крыша над головой. Полежав ещё немного в кровати и поболев, она принялась искать работу, но всё было без результата. Никому не нужна была работница из бедного квартала и тем более с больным отцом. Как только люди узнавали об этом, сразу же ей отказывали. Помучившись пару недель, Мила начала уже беситься из-за своего статуса и в сердце возжелала смерти отцу... Кара не заставила себя ждать. Его увезли в больницу. Лечение было дорогое, и содержание такого больного тоже. Девушке пришлось резко что-то придумывать. Обойдя все районы, она искала хоть что-то и наткнулась на объявление о работе горничной. Позвонив по адресу, Мила мигом явилась к будущему работодателю. Приехав на местность, перед девушкой открылся прекрасный дом. Он был в несколько этажей. Резные ворота, что открывались лишь по звонку, и сад. Пройдя внутрь двора, её у дверей встречал высокий,

сексуальный мужчина лет за сорок. Он был в обтягивающих джинсах и рубашке. Отвести глаз от такого было сложно, но можно. Мужчина проводил девушку в огромный зал и предложил кофе, девушка присела и начала слушать, что же будет входить в её работу.

— Меня зовут Эскобар. Из-за работы я вынужден резко,

почти уже сейчас вылетать в Монте-Карло, а мой сын останется тут! Вашими обязанностями будет поддерживать порядок после его гулянок. Я не поверю, что даже после моего отъезда он будет придерживаться моих правил и не будет приводить сюда своих девиц. Вы не обращайте внимание. Я немного зол. — Вокруг были разбросаны вещи. Валялись пустые бутылки и нижнее женское бельё. — Как вы видите, сейчас вы находитесь в самом эпицентре «разгрома». Скоро проснётся мой сын, и вы познакомитесь. Он только как четыре часа назад вернулся с вечеринки. Кстати, а как вы относитесь к таким людям?

— Ненавижу!

— О, мы с вами сработаемся. Но всё же постарайтесь совладать с моим сыном, хоть вы и не в его вкусе, но всё же найдите с ним общий язык. Мы с его матерью в разводе, она приедет в моё отсутствие. Примите её, пожалуйста, хорошо. Накормите и следите, чтобы она не входила в мой кабинет. Там много ценного.

— А как вы можете мне такое доверять? А вдруг я сама захочу всё это украсть?

— Вы не производите впечатления воровки. Тем более я пробил вашу подноготную и выяснил, что вы ищете большую сумму денег не просто так. Вы работаете на меня, а я оплачу лечение вашего отца. Идёт?

— Это странно, но ладно! Я согласна. — Они пожали руки друг друга, и мужчина повёл Милу осматривать дом. Зво-

нок телефона заставил Эскобара отлучиться и оставить Милу одну на кухне.

— Мила, мне нужно отойти, так что осваивайтесь и не волнуйтесь. Я доверяю вам. Ключи оставляю у входа, охрана на счёт вас в курсе. Деньги на карте в тарелке с ключами. Радуйте мой дом и любите его обитателей. И кстати, не по-такайте моему сыну, разрешаю, иногда его бить... Можете пурген в его еду подкладывать, или гвоздями прибивать его тапочки к полу, или спускать ему колёса на машине. Наслаждайтесь, вообще...

Мужчина развернулся и ушёл. Девушка с интересом начала разглядывать мебель, но ей жутко хотелось пить. Она была небольшого роста, поэтому взяв табурет, приставила его к стойке и достала хрустальный бокал. Спустившись с табурета, она вновь тихо, на цыпочках, подошла к графину и налила себе воды. Горничная стояла спиной к выходу и не слышала, как в кухню вошёл Карло. Молодой человек был возбуждён девушкой, что так резко появилась на его кухне, учитывая, что дом был пустым. Парень мило подошёл к ней и ущипнул за попу.

— Какая сладкая конфетка на моей кухне... — Девушка застыла. Она боялась повернуться. В её голове этот голос прозвучал, словно удар молотом.

— Карло?

— Мы знакомы? Я что тебя ночью привёл или раньше трахнул? — Девушка развернулась и выплеснула из своего

бокала воду ему в лицо.

— В своих мечтах! Ублюдок!

— Мила... Мила Дэварис... заучка из школы? Что нищенка делает в моём доме? Пошла вон!

— Твой отец меня нанял «нянькой для сыночка».

— Вот подлец... ну ладно, хоть ты красивая, а не старая и вонючая Мериал. Приготовь мне завтрак, я буду у себя. И переоденься, а то ваша одежда мисс Мила портит эстетику моего дома.

Девушка безумно разозлилась, но помнила, ради кого она это делает. Взяв всю волю в кулак, она открыла холодильник. Взяла овощи, нарезала салат, сварила кофе, напекла вафли и взяв поднос, просто поднялась в комнату Карло. Открыв дверь ногой, она еле-помогла войти в неё. Везде валялись вещи, гитары, книги, а на расправленной кровати лежали пьяные девушки, и в эпицентре всего этого валялся Карло, что ждал Милу.

— Проходи... так горничная, сегодня убери весь дом, так как ко мне приедут друзья, и мы зависнем у меня.

— Ваш отец запретил устраивать вечеринки.

Карло вскочил с кровати и подошёл к девушке, что держала поднос. Резко выхватив поднос из рук Милы, Карло его швырнул в стену. Высокий, красивый юноша стоял перед ней в полотенце на тазу и угрожал.

— Я вышвырну тебя отсюда. Ты всего лишь ещё одна девушка моего отца! Он таких любит! Забитая, нищая, и безродная дуручка, что нужны деньги моей семье... Пошли вон.

С Карло слетело полотенце. Девушка опустила глаза на пол, присела и подняв полотенце, просто протянула его сыну хозяина.

— Ты как был идиотом, так им и остался. Садик... Школа... Универ из тебя ничего не слепили. Это ты любишь таких... Смотри, сейчас не я в твоей постели, а они... а кстати, как их зовут?

— А мне то, что?

— Их зовут — Каролина, Моника и Дэвис... На их руках написано. Так делают мелкие шлюхи с заболеваниями, чтобы их сутенёр нашёл. Советую провериться у врача. Это опасно. Я вернусь завтра поутру, и наведу порядок.

— Стой!

Девушка уходила к лестнице, показывая средний палец. Впервые она начала дышать свободно. Теперь её жизнь изменится. Она поможет отцу, а выдержать зазнайку Карло — не беда, лишь нужно делать свою работу, а это она умела.

Глава 2 "Мир изменится"

Уставшая морально девушка медленно бродила по ночному городу, вспоминая школьные годы. Её воспоминания были не особенно яркими, ведь всю ту «маленькую жизнь» в школе Карло был её «убийцей». Мальчишка шпынял, бил, издевался и дразнил девушку. В последний раз, когда они виделись, это был выпускной. Богач решил подшутить над ней, высмеивая её дешёвое платье, и то, что её родители не смогли оплатить ей учёбу в Гарварде, где девушка мечтала после окончания школы учиться. Её это обидело, но именно такое отношение и помогло нашей Миле жить.

Утром она проснулась отдохнувшей. Приготовила еды отцу на весь день, собралась и отправилась на «работу». Дом богача для неё был словно галерея. Прибыв в него вновь, Мила с удовольствием принялась за уборку, минуя комнату сына хозяина. Она была одна, и часто при работе слушала музыку — это помогало ей не замечать идиотов и расслабиться, но сейчас, поступая так, она лишалась первенства утереть нос своему «школьному обидчику». Карло ждал её. Он намеренно встал пораньше. Услышав стук каблучков, тихо оделся и вышел в коридор. Мила ходила и напевала несложный мотивчик. Наклоняясь к полу, поправляла ковры, а парень шёл за ней по пятам. Вот ещё один наклон — и Карло прижал свою руку к своей промежности, чтобы успоко-

ить свой «кроткий нрав» в штанах. Он покусывал свои губы, любуясь девушкой. В школьные годы Мила была совершенно обычной, а сейчас она походила на вафельный рожок, что скрывал за своей оболочкой белую, сладкую субстанцию — немного холодную, и приторную, но вкусную. Миле было всё равно на деньги этой семьи. Она могла украсть любую статуэтку, вазу сейчас, и никто бы не заметил, но она была «правильной». Парень с вожделием смотрел на новую «няньку» и старался придумать план, как от неё избавиться, ведь она никогда не ляжет с ним в одну постель, а очень хотелось. Он ещё со школы помнил о её неприступности, и тем более зная своего отца, который выбирает только «умных и правильных», можно было ожидать, что его приёмы не сработают. Девчонка была ещё тем «крепким орешком», но, всё же, сейчас глядя на неё, он умилялся. Мила в наушниках ходила по комнатам и пела, не замечая ничего вокруг себя, а Карло не мог совладать с чувствами. Он боялся признать, что влюбился... И сейчас он не мог ей этого сказать. Резко развернувшись, молодой мужчина направился к себе в комнату, где спали девушки, и просто разбудив одну, принялся выплёскивать с ней свой накопившийся за такое короткое время «пар». Страстный парень долго не заканчивал акт, в его голове не было пошлости, как раньше — в ней была она, и один лишь вопрос: что стоят эти девушки в его постели? Карло впервые задумался об этом и, не закончив, просто вскочил с девушки и побежал в душ.

— Я должен показать ей, что я изменился! Наша встреча была неожиданной, но всё же я хозяин дома... А значит, она мне будет подчиняться, и я её уложу в свою кровать. Надо только правильно одеться, причесаться и побрызгаться дорогими духами. Точно...

Приговаривая себе самому, озвучивал Карло. Выскочив словно пуля из душа, он подбежал к стенному шкафу и, открыв дверь в комнату с одеждой, начал примерять на себя всё, что могло бы понравиться вредной Миле, но ничего не подходило. Вся одежда была броская, дорогая, и не походила на одежду Милы. Решение пришло быстро. Он схватил старую сумку со школьной одеждой, благо его размеры не везде изменились. Натянув на себя спортивную форму, парень вздохнул, побрызгался духами и направился вниз, в кухню, откуда шёл необычный аромат выпечки. Тихо войдя, он боялся вновь испугать горничную, и, облокотившись на входной проём, сложил руки на груди и прикрыл один глаз, смотря на Милу, наклонявшуюся к духовке. Натяг старых штанов давал о себе знать — ещё чуть-чуть, и они лопнут. Сейчас он представлял девушку в своих объятиях, и, двигаясь к ней медленно, решил просто пройти мимо в сад, но девушка резко выпрямилась и, сняв наушники с головы, принялась.

— Что так завоняло мокрой псиной? Собака, что ли, в дом вошла?

— Я не собака! Эти духи стоят больше, чем твоя трёхмесячная зарплата. — Девушка испугалась и выронила поднос

с булочками Карло на ногу. — Ай, дура!

— Так это ты воняешь? Фу, уйди, идиот, от меня, не хочу вонять тобой.

— Я тебе косы твои сейчас вырву! Коза тупая... Ты мне поднос на ногу уронила.

— На себя посмотри, избалованный мальчишка! Я тут с тобой как взаперти, но дышать могу. — Девушка глубоко вздохнула и продолжила: — Через пятнадцать минут вернись и будет готов завтрак. — Молодой человек увидел мимолётные слёзы в глазах девушки, и ему стало жаль. Он потянулся к ней, но та ударила его по руке. — Через... пятнадцать минут. Я только быстро схожу в магазин за молоком и вернусь.

— Да... хорошо!

Карло стало не по себе. Он обидел девушку, что всего лишь работает. Медленно развернувшись к выходу, он ушёл. Увидев на выходе в её сумочке ключи и карту, что оставил его отец, Карло решил разыграть девушку. Она потеряет ключи от входа, и ей придётся позвонить в дверь, а тут он — такой красивый «рыцарь» — её пустит, и «принцесса» бросится на шею «спасателю». Одного парень не учёл: было безумно жарко, и в доме, и на улице, поэтому двери в сад были приоткрыты. На запах еды забежали собаки. Мила их безумно боялась с детства. Животное стояло и рычало на неё, а девушка боялась даже слово вымолвить, а Карло сидел мирно у себя в комнате, ждал звонка в дверь от горничной,

которая вышла в магазин за продуктами и, видимо, потеряла ключи. Мила же залезла на стол и стояла. Она боялась даже слово вымолвить. Одна из собак встала на задние лапы и смогла достать до ноги Милы; в один миг боль окутала её, и она закричала. Карло испугался женского крика и резко побежал вниз к звуку. Вбежав в кухню, перед ним раскрылась картина. Девушка стояла на столе, её нога была в крови, а перед столом были три огромные собаки, что Эскобар разводил для боёв и не кормил специально. Взяв в руки полотенце, юноша начал отгонять собак, но они начали рычать; тогда он крикнул:

— Вон шавки! — Он ударил одну по носу скрученным полотенцем. Собака взвыла и убежала, остальные за ней. Карло быстро закрыл дверь в сад и развернулся к Миле, смотрел на неё со страхом. — Прости... Наверное, охрана забыла предупредить о выгуле собак, не оставляй двери открытыми.

— Я не... открывала... их...

— Мила, ты в порядке?

— Да! — Спускаясь на корточки, еле-еле выговорила девушка. Парень подошёл к ней и подал руку, чтобы ей было удобно спускаться с высокого стола. — Я сейчас же всё вымою тут!

— Ты с ума сошла? У тебя разорвана нога! Иди сюда. У тебя кровь. — Молодой человек, не думая, снял с себя рубашку и обвязал её вокруг женской ноги, а после схватил девушку на руки и продолжил говорить. — Я вызову чёртов

клининг! А ты будешь ждать врача, его я тоже сейчас вызову.

Девушка была ошарашена выходкой Карло, но побоялась хоть что-то сказать. Он нес её словно маленький цветок. Не чувствовалось никакого напряжения. Парень словно её не чувствовал. Будто она была невесома. Пара вошла в комнату прислуги и Карло медленно, но нежно опустил девушку на кровать. Глаза Милы были устремлены на его торс. За годы он накачался, и не имел уже тех женских черт фигуры, что раньше. Парень это заметил и смутился.

— Хватит на меня так смотреть! — Мила опустила глаза в пол.

— Ответь! Почему ты вечно меня обижал в школе?

— Я? Я никогда тебя не обижал! Я всегда ценил нашу дружбу!

— Это ты называешь дружбой? Ты меня подставлял, издевался, высмеивал! Мы были на разных сторонах «славы и почёта»!

— Я бы никогда! — Девушка подняла бровь и была готова рассказать всё, что было в её памяти, но тут мимо её комнаты прошли обнажённые девушки, что искали хозяина дома. — Иди! Тебя ждут.

Карло не хотел уходить, он хотел всё объяснить, но увидев отвращение Милы к себе, тихо повиновался и удалился из её комнаты.

Глава 3 "Верь в себя"

Тени свечей мелькали на стенах кабинета. Тишина возобладавала в комнате. Психотерапевт медленно пил вино и ехидно улыбаясь, облизывался, поглядывая на студента.

— Подождите, вы хотите сказать, что за одну встречу Карло изменил мнение о девушке? Он подчинился воле Милы?

— Да... Разойдясь по разным комнатам, эта пара уже в голове прокручивала всё, что было с ними до этого и после новой встречи. Каждый момент, в котором они участвовали вместе. Мила, например, вспоминала, как он издевался, а Карло — как он в неё влюблён.

— А откуда вы знаете, о чём он думал?

— Он после окончания их истории был у меня в кабинете, и я слышал историю с двух сторон. Я бы сказал, что было странно видеть его. Он сам пришёл и оплатил месяц посещений, хотя рассказал историю за час. Стандартный час общения!

— Получается, они не вместе?

— Хотя как посмотреть! Эта пара была самой странной в моей практике. Мила, что разобьётся в лепёшку ради отца, и Карло, что того же мнения.

— Что он тоже разобьётся ради своего?

— Нет, что Мила дура, что губит себя ради отца.

— Но она же помогала!

— А с чего вы взяли? Она хотела смерти отцу. Он никогда не любил дочь, обижал, а вот мать! Мать её была святой. Покрывала дочерей от побоев и пьяного отца. Его наказал «всевышний»!

— То есть вы верите в Бога?

— С чего вы взяли?

— Ну, вы сказали, что отца Милы наказал «всевышний»!

— А что «всевышний» может быть лишь Богом? Так о чём же я рассказывал? На чём остановился?

— На том, что Карло ушёл с девицами, а Мила ждала врача.

— Точно... Девушка сидела тихо в комнате и слушала доносящиеся странные звуки из комнаты Карло. Парень же в этот момент лишь лежал на кровати и смотрел в потолок. Конечно, звуки не были неоткуда. Девушка сидела сверху у парня и занималась своим делом. Его глаза впервые были пустыми, он даже и не заметил, как пролетел оплаченный час. Девушки собрались, забрали с тумбочки деньги и тихо ушли. Карло же оставался в той же позе, что и был. Он смотрел в потолок и думал о Миле. Почему она появилась вновь в его жизни? Зачем? И к чему это приведёт? Звонок в дверь взбодрил парня. Он понял, что это пришёл доктор. Молодой человек схватил халат со стула и, натянув его на себя, побежал вниз по лестнице открывать дверь. Это и правда, пришёл доктор, которого он вызвал.

— Зачем вызвал? Опять что-то подхватил и это нужно скрыть от папочки?

— Доктор Бирсак, у меня иная проблема.

— Куда идти?

— Наверх в комнату прислуги.

— Ты избил старушку?

Доктор раскрыл дверь, и перед ним показалась Мила — её нога была в крови, которая стекала на пол. Футболка уже не могла остановить кровь, казалось, что это было так, но это было совершенно по-другому. Бирсак схватил Карло одной рукой, а другой закрыл дверь в комнату девушки.

— Ты в своём уме? Ты избил прислугу? Изнасиловал? И меня позвал!

— Это не так! Мила — новая горничная, вернее, моя новая «нянька». Отец её нанял следить за домом и попутно за мной. Сегодня охрана выпустила собак погулять, и они напали на неё.

— То есть это сделал не ты?

— Нет!

— Ладно... вернёмся к оплате!

— Доктор, давайте по факту.

— Хорошо. Давайте посмотрим твою Мэри Поппинс.

Открыв вновь дверь, доктор прошёл к девушке и присел напротив неё на стул. Поднял её ногу, он начал медленно снимать футболку с конечности. Девушка морщилась, но молчала.

— Эй, упырь! Неси таз с тёплой водой и тряпку. Только тряпку в таз не кидай — мне нужна чистая вода. Вот омою рану, а потом помоешь пол.

— Я?

— Да! Ты! Или девушка с раной на ноге должна это делать?

— Вы забываетесь!

— Рот заткни, а то твой отец узнает, сколько болезней ты вылечил с моей помощью.

Карло замолчал, а доктор, набирая в ладони воду, поливал футболку, чтобы та отлипла от раны. Он нежно прикасался к нежной коже девушки, привлекая её внимание. Медленно, по сантиметру, ткань начала отходить. Бирсак поглаживал вокруг раны пальцами, проверяя на повреждения. За его спиной стоял Карло и злился. Никто не смел прикасаться к Миле, но он молчал о своих чувствах. Девушка еле могла сдерживать слёзы, которые наворачивались от боли. Доктор понял, что милое дитя боится показать свои чувства.

— Придётся зашивать, но у меня нет обезболивающего, кроме одного препарата. Но если его вколоть, то я могу не знать ваших ощущений и проткнуть ткань ноги более глубоко. Мне нужно, чтобы вы, Мила, озвучивали свои ощущения, чтобы я не задел лишнего. А для этого я хочу видеть ваши искренние чувства. — Девушка кивнула. — Карло, выйди.

Молодой хозяин дома повиновался и вышел. Он встал за дверью и подглядывал. Бирсак предложил девушке лечь. Доктор раздвинул ей ноги и сел между ними — со стороны это выглядело, словно между ними что-то есть сексуально-го плана. Мужчина достал шприц с лекарством, ввёл его в область щиколотки и ждал, когда оно подействует, а затем достал огромную иглу и начал медленно водить по ноге де-

вушки, проверяя чувствительность.

— У меня вопрос! Вас что-то связывает с Карло Перонни?

— Мы учились в одной школе.

— А более раскрытый ответ я дождусь от вас? Почему вы здесь?

— Мы учились вместе в школе, он издевался надо мной... прошли годы, и он не изменился. Такой же изверг!

— А почему вы здесь?

— Мне нужны большие деньги на лечение отца — тирана, что никогда меня не ценил. Он единственный, кто остался у меня рядом.

— И что больше негде взять такие деньги?

— Нет...

— Я хочу, чтобы, когда я начну зашивать, вы смотрели на него и не отводили взгляд. Смотрели и показывали свои искренние чувства. Я хочу, чтобы он видел ваши эмоции. Плачьте, плачьте, детка. Пусть он почувствует вашу боль, и это станет вашей мстью. Ведь он будет готов отдать за вас всё!

— С чего вы взяли?

— Смотрите в его глаза и показывайте лишь то, что вы чувствуете, и увидите, как он изменится в лице.

Доктор был спиной к двери, и сразу было не разобрать, что происходит на кровати. Бирсак демонстративно распахнул свой пиджак, снял его и бросил на пол. Прикасаясь нежно к согнутой коленке девушки, он с ней говорил, но не поз-

волял на него смотреть — он требовал, чтобы Мила смотрела лишь на Карло, не отводя взгляда.

— А теперь я буду зашивать вам ногу. Прикройте свои глаза, но медленно, будто засыпаете. И не открывайте, пока я не разрешу. Не хочу, чтобы вид живого мяса вас напугал. Мне придётся иногда менять позу и угол проникновения иглы — не обращайтесь внимания. Если будет некомфортно, говорите, но тихо. Можете шептать, я услышу.

Девушка слушала доктора и сделала в точности, как он сказал. Когда глаза были закрыты, Бирсак принял позу над девушкой, он медленно снял с себя ремень, так как тот мешал ему наклоняться к женской ноге, а потом расстегнул пуговицу на брюках и приспустил свои штаны... затем нагнулся к женской промежности и стал водить головой из стороны в сторону. На самом деле он реально зашивал. Девушка сжимала губы от боли, но доктор ей сказал показывать свои чувства. Она начала стонать от боли, но было больше похоже на звуки удовольствия. Эти звуки ласкали уши доктора. Он знал, как на это сейчас смотрит Карло. Ехидная улыбка украшала уста Бирсака.

— Доктор, почему вы улыбаетесь?

— У меня давно не было такого пациента. Вы словно майская роза, нежны и податливы. Из вас выйдет хорошая жена, когда вы осознаете свою значимость в этом мире. А вот за это вы скажете мне ещё спасибо... Сейчас наложу бинт, и вы сможете ходить, правда, с трудом, но сможете. Всё готово!

— Что?

— Такие люди, как вы, стоят дорого! Сколько вы стоите?

Доктор положил свою руку Миле на промежность и провёл нежно, еле касаясь пальцами кожи. Девушка тут же резко вскочила с возмущением на лице и дала пощёчину Бирсаку. Тут же в комнату влетел Карло, но доктор, не поворачиваясь к юноше, выставил руку вперёд, подавая знак «стоп». Молодой хозяин был зол, но смотрел на реакцию девушки, которая была красна от возмущения.

— Доктор, вам лучше уйти. Вот ваши деньги.

Карло протянул доктору деньги, но тот их не взял. Собрав все свои инструменты в саквояж, направился к выходу. Проходя мимо хозяина, тихо ему шепнул:

— Мальчишка, она будет моей, она тебе не достанется. Помяни моё слово. Я заберу её у тебя... — Карло мигом загорелся, но писк Милы его остудил.

— Мила, тебе что-то нужно?

— От тебя нет!

Она сложила руки на груди, а Бирсак протянул рецепт с лекарствами для горничной, а потом просто ушёл. Парень смотрел на Милу и не осознавал, как попал в расставленные сети доктора. Он понял, что доктор затаил на него обиду — что-то, что тот однажды совратил на одной из вечеринок его племянницу и заразил её хламидиями, но док слишком любил деньги, чтобы выступить против его семьи, а тут ему приглянулась девушка и он сразу раскусил, какие чувства парень

испытывал к ней.

— (мысли Карло) Он решил поиграть? Хорошо! Пусть будет так! Посмотрим, кого она выберет.

— Карло... Карло... Ты уснул?

— Что? Ты что-то хотела?

— Я хочу кушать! Отведи меня на кухню.

— У меня есть другая идея. Ты поможешь мне измениться. Ты меня научишь всему, что умеешь! Убираться, готовить — и ты станешь для меня «новой школой жизни».

— Ты о чём?

— Урок первый! Ты хочешь кушать? Что приготовить?

— А ты умеешь?

— Нет! Ты меня научишь. — Молодой человек взял вновь девушку на руки и медленно понёс на кухню.

Глава 4 "Давай поговорим"

Кабинет психотерапевта, где сидел изумлённый студент и не понимал рассказа.

— Так я вообще не понял! Он что начал делать?

— Завоёвывать её внимание!

— То есть Карло приревновал Милу к доктору Бирсаку?

— Не то слово! Но тут было и кое-что другое. Марко за-долбал доктора своими вечными звонками, в плане того, что он опять что-то подхватил. А как вы, мой друг, уже поняли, Бирсак решил ей помочь, или ты реально подумал, что доктор будет помогать Милу?

— Подумал!

— Боже мой, Габриэль, Бирсак — профессионал, он моментально раскусил эту пару. Даже не имея должного образования, глаза-то у него были. На Милу и Карло он смотрел по-другому. Не было такого холода или дерзости — была любовь... Мальчишка не смог сдержать своих чувств, что вылезли наружу.

— То есть доктор решил помочь девушке «отсосать» немного денег у парня?

— В точку! Вот тут начинает играть! Девушка была гордой, но всё же нога болела. Продолжаем. Он нёс её нежно и бережно. Мила дрожала, её тело прикасалось к его, Карло немного забылся, пояс от халата развязался, и он наступил на

него, оторвав лоскут ткани, и вот его грудь, торс, таз... Оголились. И его «волшебная палочка» показала себя во всей красе. Конец упирался девушке в позвоночник.

— О боже!

— Не то слово, мой друг! Она покраснела, но подавала виду, а Карло вообще не обратил на это внимание. Он привык голышом ходить, но девочка не привыкла к такому виду. Смотря на него, у девушки кружилась голова. Ей вечно было видно наложение картинок одна на другую. Она видела то школьника слюнявого, то красивого молодого мужчину.

— Она была в возбуждении?

— Да... Возвращаемся к паре. Карло принёс девушку на кухню и усадил на самый высокий столовый стол, чтобы ей было видно лучше, что он делает. Как готовить, в общем, чтобы был за ним контроль. Парень не замечал по-прежнему, что его передняя часть тела блистала, словно фонарь в тёмную ночь, а девушка еле дышала, её глаза не могли подняться выше его шеи и ниже колен — не опускались. А посмотреть там было что! Его фигура была шикарной. Накачанный, но не перекаченный, загорелый, милые черты лица не вязались с фигурой, но он был великолепен.

Глоток вина психотерапевтом знаменовал переход от его грязных мыслей к самой истории. Так и произошло.

- Так, что же мы можем приготовить? Что ты хочешь?
- Фрикасе из кролика...
- Так, а где у нас кролик?
- В лесу!
- Так это запара, ладно найдём.
- Ты серьёзно сейчас?

— Да!

— Мне хватит и бутербродов с беконом, салата и соуса.

— Фу... Моя девушка не станет так питаться.

— Чего? Чего ты там сказал?

— Я говорю, ты болееешь и тебе нужно хорошо питаться.

— Я всё слышала. — Карло поднял голову на монитор и увидел выезжающую машину на территорию.

— Слушай, хотел тебя попросить, не бесплатно. Помнишь мою мамашу?

— Дорити?

— Короче, она развелась с отцом и часто приезжает. Она тусовщица ещё та и ворует много из дома, папа зол, не могла быть немного в её присутствии себя построить — «новой хозяйкой».

— Хозяйкой? Этого дома или только своей комнаты горничной?

— Дома, скажем, на правах моей невесты, я заплачу, сколько скажешь. В конце концов, я не настолько идиот, и меня можно любить.

— И что же будет входить в мои обязанности?

— Когда она приедет, строй из себя хозяйку, можешь посещать салоны, закупать всё, что захочешь, и орать чаще и громче. Её устои должны быть уничтожены и растоптаны. Я позволяю делать с собой всё, что пожелаешь!

— Всё!!

— Да!

— Ты же помнишь, что я злопамятная? Ты меня обижал, делал больно и стыдил! Ты готов?

— Я готов! — Дверь раскрылась, и женский голос начал вопить.

— Я не поняла, а где прислуга? Меня, почему никто не встречает?

Мила поняла, что решение ему пришло мгновенно, и тут нужно было действовать быстро. Девушка резко схватила Карло за халат и дёрнула к себе. Прижавшись к его ароматному телу, она немного страстно вскрикнула, опустив свою руку ему на грудь, выставив когти, резко провела ими по торсу, чем спровоцировала эрекцию у парня. Женщина вошла на кухню и увидела, как Карло стоит у стола и смотрит на Милу. Её ноги были расставлены, а сын был с оголённым торсом.

— А ты трахаешь горничную, ладно, милочка, это ваше дело. Как удовлетворишь своего хозяина — мне подготовь комнату и бутылку мартини.

Дорити бросила на стол свою сумку рядом с парой, но Мила ногой скинула сумку на пол. Карло хотел ответить уходящей матери, но Мила закрыла ему рот своей рукой и мило ответила.

— Сама всё сделаешь!

— Что?

— Что слышала! Я тебе не прислуга...

— Но на тебе форма!

— У нас с малышом тут ролевая игра!

Мила оголила его таз и ударила по булке, демонстрируя свою власть над Карло. Девушка страстно смотрела в глаза парня, и его эрекция лишь увеличивалась, он тяжело дышал и сглатывал слюну. Девушка держала свои руки на его теле, медленно приближаясь к его «статусу», страстной и дикой персоной, и всё это было на глазах его матери.

— Твои шлюхи в конец обнаглели!

— Эй, старая кляча, ты забыла свою сумку, и если не убежёшься из моего дома, я вызову охрану.

— Чего?

— Что слышала, забрала свои шмотки и вышла на встречу ветку, теперь это мои мужчины, и я их «дою».

Карло хотел возразить, но Мила схватила его за член, и он замолк, прикусив нижнюю губу.

— Сын, как она смеет? — Мила схватила другой рукой за щёки парня и заставила смотреть за себя.

— Милый... Либо я, либо старая коза!

— Мама, уходи!

— Чего?

— Пошла вон из нашего дома.

— Но!

— Пошла вон.

— Сын, ты променяешь меня на шлюху?

— Она моя невеста!

— Малыш, о чём мы говорили насчёт неё... Повтори ей это.

— Мама, ты больше не член этой семьи, уходи, а то я вызову охрану.

Карло всё это говорил, не отводя взгляда от глаз Милы. Женщина наклонилась и, взяв сумку, пошла на выход. Девушка отпустила чресла парня, и, открыв воду в кране, начала намывать руку.

— Фу, я держала тебя за член! Фу... — Карло стоял в ступоре. Боялся даже моргнуть. — Чего встал? Где моя еда? — Парень подал ей тарелку, девушка схватила бутерброд и начала есть.

— Ты в курсе, что до тебя никто не смел ей слово сказать, даже отец. Никто, даже охрана не могла её выгнать!

— И что? Подумаешь!

— Сколько ты хочешь за дальнейшую такую игру? Сколько не попросишь — дам!

Мила начала пристально смотреть на Карло. Она дёрнула его к себе и вновь начала манипулировать посредством его возбуждения. Её рука была мокрой от струи воды и медленно, но чётко скользила по стволу вверх-вниз. Одной рукой она возбуждала, а другой держала бутерброд.

— Я хочу, чтобы ты страдал! И лям...

— Но это много! — Девушка резко остановила свою руку, придерживая его кульминацию.

— Я сказала — лям!

— Хорошо...

Рука девушки продолжила свой ход, и спустя несколько

секунд беловатая жидкость каплями упала на пол. Всё это время пара смотрела друг другу в глаза, не отрываясь. Мила спрыгнула со стола и, хромая, пошла к холодильнику, предварительно помыв руки.

— Короче, сопляк, лям — и я буду, кем ты захочешь! Хоть шлюхой на это время.

— Ты мне дашь за деньги?

— Нет! Я тебе не дам. Это противно. Фу, ты же свой стручок пихаешь во все дырки. Имеешь всё, что движется, а что не движется — двигаешь и имеешь!

— А если я вылечусь и предоставлю тебе справку о том, что я чист?

— Посмотрим. — Карло достал телефон из кармана халата и набрал номер доктора.

— *Бирсак, запиши нас с Милой к себе на приём. Полный осмотр. Я готов пройти лечение — полное лечение. Готовь мешок для денег — он будет полон.*

— Ты серьёзно, Карло?

— Я готов пойти на всё, чтобы моя семья была счастлива. А если мне придётся засовывать в свой член палочку для анализов, а после этого ты будешь лежать в моей кровати и стонать... Пофиг!

— Мальчишка, прежде ты пойдёшь на курсы «ораторского дела», или ты думаешь, я прыгну в твою постель и стану твоей? Ухаживай, облизывай меня, чтобы уложить в постель. Моя месть будет страшной за годы унижений.

— Ты серьёзно мне будешь припоминать школьные годы?

— Да... кстати, судя по прогнозу, сегодня будет гроза, а твоя мать сидит на ступеньках. Такси вызови ей и отойди с «моей территории».

— Ты рехнулась? Она моя мать!

— Ты сам её послал! Напомню, я тут власть, я тут закон! Хочешь «поощрение» — покорись, преклонись и наклонись... — Карло улыбнулся, и, хлебнув из стакана воды, просто прижался к стоящей раком девушке.

— Я думаю, ты сама попросишься в мою постель.

— Через твой труп! Но всё же, если твоя мать будет с нами жить, я смогу её «покорить» своим видом и манерами. Зови эту каргу к нам в дом. — Юноша прижал к себе Милу и посмотрев в глаза, улыбнулся.

— А можно тебя поцеловать? В счёт того ляма?

— Посмей — и я отрежу тебе твой «стручок».

Карло почувствовал что-то острое у своих рёбер, но не остановился. Остриё ножниц было очень острым, и он оставил попытку почувствовать клубничный привкус на своих губах. Девушка бросила на стол ножницы и ушла.

Глава 5 “Давай со мной любить”

Неугомонный студент Габриэль не находил себе места, сидя в кресле напротив профессора, его глубоко заинтересовала эта история.

— Профессор, а что было дальше?

— А дальше началось, безусловно, «дикая игра умов». Карло пригласил мать переждать грозу в доме. Дорити неохотно согласилась, но тот нашёл слова, чтобы затащить её в дом.

— Мама заходи, на улице ветер сильный, если соседи тебя увидят, то могут гадости подумать.

— А тебе то, что? У тебя же секс на столе.

— Мама... он у меня не только на столе, но и по всему дому, а сейчас Мила позволила тебе войти.

— Мила? Так это Мила Дэварис?

— Да!

— А я, то думала, что мне её рожa знакома, а тут мелкая шлюшка нашла дорогу в твою кровать.

— Не надо о ней так говорить! Она хорошая!

— Сынок, хорошие девушки не позволяют себе так разговаривать с будущими свекровьями.

— Ты первая начала себя так вести. Заходи и ты увидишь, что она хорошая.

— Сын, если она хорошо сосёт, это ещё не значит, что она

хорошая!

— Мама, я напомним тебе, что это ты нас бросила, и мне кажется, именно при этом деле отец тебя и спалил с его партнёром.

— Карло, твой папа остынет, и я вернусь! Ей нужны только ваши деньги, и она их получит. Лишь отсосёт пару раз у тебя — и получит. — Карло разозлился.

— Лишь одна женщина будет руководить нами, и это не ты... мама!

— То есть твой отец позволяет ей так тут рулить? Сынок, а может, она в «два ствола» тут играет? В два смычка?

— Ой, матушка, вы в своём стиле. А что, если и так! Мила молода, красива, умна, она нравится нам обоим, и неважно, в чьём статусе она тут будет жить — невесты или новой мамы. Мы с папой дружны!

— Сын, что ты такое говоришь? — Они вошли в дом обратно, и Дорити увидела Милу, что наклонилась и поправляла подушки.

— Мама твоя комната всё там же, а мне хочется продолжить то, что ты нам с Милой обломала. — Женщина сделала вид, что уходит, но она встала застойной и подглядывает за молодой парой. Карло подошёл к девушке со спины и обнял.

— Что ты делаешь?

— Она подглядывает за нами, подыграй.

Девушку не нужно было упрашивать. Она прекрасно понимала, что если она будет податливой, то деньги на лече-

ние отца получит быстрее. Мила поддалась вперёд, чтобы поцеловать Карло, и он ответил. Поцелуй пары был настолько мягкий, что парню уже не нужен был секс, чтобы кончить. Прикосновение её губ заставляло взрываться у него в голове всё. Мысли о пошлости меркли перед привкусом клубники с губ Милы. Её эротический выдох при поцелуе и горячее дыхание завоевали тело молодого человека и не отпускали сейчас. Он немного отстранился, открыл глаза и встретил взгляд девушки. Она была напугана, словно впервые была перед парнем, и она «чиста». Карло всё понял. Он убрал руки от девушки и резко развернувшись, прикрыл рукой свой рот.

— Карло, ты не так всё понял!

— В комнату, быстро!

Парень схватил девушку на плечо и пошёл в свою комнату. Мать втихую пошла за парой. Карло специально не закрывал дверь — он давал возможность женщине увидеть, как он «любит» эту девушку.

Усадив девушку на кровать, молодой человек присел на пол перед ней и принялся нежно её гладить. Мила была всё так же напугана, и он это видел, но сейчас ему было важнее утереть нос матери, чем уступать девушке. Он осознавал, что если не остановится, то сделает ей больно — и даже очень, — но он не знал уже, как остановиться.

— Ты доверяешь мне? — Положив свою ладонь на женскую щёку, спросил он.

— Да...

— Я не сделаю ничего такого, чтобы тебе навредило. Пусть лучше я буду наказан отцом и матерью, но сейчас ты мне нужна... не как горничная или одноклассница, мне нужна девушка, что меня когда-то любила в школьные годы, и мне жаль, что я тебя отверг. Верни мне ту заучку с хвостиками и книгами в руках. Я позволю тебе всё.

Парень схватил девушку за затылок и, встав на ноги, просто нежно опустил её на кровать. Сел сверху неё, схватив её руки в свои, и, наклонившись, начал целовать. Минуту — и женские руки уже не надо было держать. Она расслабилась и отдалась моменту. Его руки нежно гладили шелковистую кожу ног девушки, он приподнимал пальцы вверх к коленке, а потом словно съезжая со склона, мужская рука спустилась к ажурному нижнему белью. Карло засунул свою ладонь под ткань трусиков и начал гладить. Он покусывал губы, смотря в глаза девушке, и томно вздыхал.

Вмиг и ремень упал на пол, расстегнулись брюки и спустились вниз вместе с трусами. Огромный и мощный орган прижался к лону девушки, пусть их и разделяла кромка ткани женских трусов, Миле показалось, что для Карло это вовсе не преграда. Карло нежно прикоснулся к её лицу и гладил шею, прикоснулся мимолётно пальцами к её губам.

— Ты столь прекрасна, как никогда ещё не была прекрасна... Я не смогу так долго, если я сейчас не кончу, то мне будет безумно плохо.

Девушка обняла своими ногами таз юноши и начала стонать близко, прижиматься своим телом к его, но как только послышались шаги уходящей Дорити, она остановилась. Но не остановился Карло. Он завис и постарался мигом натянуть на себя брюки.

— Что-то не так?

— Всё так! — Послышались вновь шаги матери — она вернулась.

Мила повалила Карло на кровать, но он приподнялся и сел. Она села сверху него и начала словно скакать на лошади, вновь возбуждая его. Медленно снимая с себя платье. Ткань покидала её спину, упав, словно пёрышко, на пол. Руки Карло обрамляли её стан, он принялся целовать женское плечо, поглядывая, как мать присматривала за ним. Но тут молодой человек почувствовал, что он не успел натянуть трусы, и что-то влажное и тёплое начало прикасаться к его достоинству. Секунда — и стало мокро и тепло. Он испугался и посмотрел на Милу. Та лишь кивнула.

— Возьми...

— Что ты делаешь?

— Твоя мама — опытная и знает, как это делается! Ты думал её таким образом обмануть? Будь нежнее, я не одна из твоих девушек на час.

Карло боялся даже дёрнуться. Мила делала всё сама, а он лишь наслаждался. Она была безумна, нежна и тактична. Каждое её движение вниз заставляло тело парня терять воз-

дух из лёгких, а когда она поднималась вверх, его тело наполнялось страстью с ноткой пробивного тока. Он смотрел в её глаза, и пусть это была игра, но он безумно был счастлив. Женские тихие охи возбуждали с каждым новым движением. Карло схватился за плечи девушки и прекратил её движения. Он видел, как мать смотрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.